

Возвращение Бориса Заборова

Его картины обладают неповторимым шармом «ностальжи» о прошлом и о родине

Уникальное по своей значимости событие состоялось в Минске – впервые на родине открылась персональная выставка известного белорусского художника Бориса Заборова. В Национальном художественном музее Беларуси экспонируются 36 полотен и одна скульптурная композиция выдающегося мастера.

Проект реализован совместными усилиями министерств иностранных дел, министерств культуры и посольств Беларуси и Франции, Национального художественного музея и частной парижской галереи «Дэ Бюсси».

Живописец с 1981 года живет и работает во французской столице, которая стала местом расцвета творчества для многих выходцев из Беларуси – Марка Шагала, Хаима Сутина, Леона Бакста, Наполеона Орды...

Книги из бронзы

Борис Заборов лично отбирал картины для белорусской выставки, на что ушло несколько месяцев, ведь полотна хранятся в частных коллекциях, в музеях многих стран. Они созданы в 1983-2010 годах – в парижский период творчества мастера. Нынешний показ – лишь небольшая часть творчества художника. В таком составе эта экспозиция нигде раньше не представлялась.

Здесь много пейзажей и фигурных композиций, а также портретов – как правило, с безымянными персонажами, с довольно нейтральными названиями: «Семейный портрет», «Девушка в пространстве», «Девочка с шаром».

Особый интерес вызывает модель монумента «Книге и письменности». Данный монумент в 2007 году был установлен в Израиле на территории Хайфского политехнического института. Произведение представляет собой гигантскую – высотой 4 метра и весом 4 тонны – бронзовую скульптуру в виде старинного фолианта, по которому «карабкаются» цифры и буквы алфавитов разных народов мира.

Борис Заборов говорит, что своим произведением он стремился подчеркнуть фундаментальную роль, которую сыграли письменность и книга в развитии человеческой цивилизации и прогресса. По его мнению, в современном мире книга все стремительнее утрачивает свое значение. «Может быть, поэтому много лет назад мне пришла мысль начать создавать книги из бронзы. Мы не можем их полистать, но в них заключены человеческая культура и мысль», – признается автор монумента.

«Я благодарен жизни, что это произошло»

На открытии экспозиции в Минске Борис Заборов прежде всего высказал слова благодарности всем, кто в течение 15 лет прилагал усилия, чтобы эта выставка состоялась в Беларуси. «Я человек, не лишенный воображения. Но надо сказать, что какое-то количество лет назад я не мог представить этот день. Тем не менее он состоялся. Я благодарен жизни, что это произошло».

Художник также признался, что его чрезвычайно волновало перед приездом в Минск, каким образом сделать в музее, который ему знаком, свою экспозицию, и главное – как осветить свои картины наилучшим образом – так, как знает только он. «Но все эти волнения оказались напрасными», – сказал Борис Заборов. Работники музея приложили все усилия, что-

бы все было выполнено так, как хотел автор. Более того, художник был приятно удивлен, что не помнит в своей жизни выставки, которая была бы так хорошо организована по свету.

Выставка в Минске является частью масштабного белорусско-французского проекта в области культуры, напомнил министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов. Этот проект начался с Ваньковича, Наполеона, Орды, продолжился в XX веке блестящей плеядой художников парижской школы и развивается сейчас на наших глазах.

– На выставке Бориса Заборова мы в очередной раз убеждаемся, что масштаб и глубина белорусского изобразительного искусства имеют не только национальный, но и европейский, мировой уровень, – подчеркнул Сергей Мартынов. – Выставка произведений Бориса Заборова в Национальном художественном музее – значительный шаг на пути белорусско-французского культурного взаимодействия. Этот путь издавна был с двусторонним движением, поскольку французское влияние на культуру Беларуси чувствовалось давно. Творческая судьба Бориса Заборова также объединяет культурное пространство Беларуси и Франции. Этой выставкой автор через многие годы символично возвращается в Беларусь, на свою Родину, где начал свой жизненный и творческий путь, где творил его отец.

В свою очередь, Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в Беларуси Мишель Ренери отметил, что Франция также гордится тем, что этот прекрасный художник смог раскрыть свой талант на французской земле. К слову, в каталоге, в котором репродуцированы работы белорусской выставки Бориса Заборова, министр культуры и коммуникаций Франции Фредерик Миттеран так написал о значении творчества художника в европейской культуре: «Борис Заборов со скрупулезностью этнолога и энтомолога собирает и сохраняет следы присутствия человека в мире, прежде чем сделать их главным наполнением своих картин. Художник называет маленькими «островками покоя рукописи, книги и архивы, которые не сгорают, это целые культуры, засыпанные землей в ожидании воскресения, это как бы забытые Богом северные деревни с уникальными образцами русского деревянного зодчества, картины, сохраненные бескорыстной любовью коллекционеров. Все это суть звенья одной непрерывающейся цепи, которая есть наша культура и, быть может, единственное оправдание нашего земного бытия». Эти слова – как ключ, благодаря которому мы вхо-

дим в мир художника, в его полотна, созданные воображением и памятью. Но эти же слова заставляют нас вернуться к нашим обязанностям, к нашей миссии: охранять для того, чтобы передать дальше, сохранить плодотворную почву для вечного возрождения жизни».

Высокую оценку таланту Бориса Заборова дали и все присутствующие на открытии выставки коллеги, представители министерств и ведомств Беларуси, дипломатического корпуса, многочисленные гости. Так, народный художник России Эдуард Кочергин назвал Заборова редчайшим по своему таланту художником и философом. «Персонажи его картин словно вступают в диалог со зрителем о бренности существования – с одной стороны, с другой – о высоком смысле нашей жизни. Данная трудно выражаемая словами философия автора отображена на полотнах блистательной техникой с поразительной французской изысканностью. И прекрасно, что белорусская земля подарила нам, в том числе и россиянам, великого мастера», – сказал он.

Выставки Бориса Заборова прошли в различных уголках пла-

неты – в музеях Парижа, Нью-Йорка, Токио, Амстердама, Варшавы, Сеула, Токио, Монте-Карло, а также в Третьяковской галерее и Русском музее. В 1995 году состоялась ретроспективная выставка художника в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

Об уникальности таланта Заборова свидетельствует тот факт, что его картина «Художник и его модель» приобретена галереей Уффици – одним из крупнейших и значимых музеев европейского изобразительного искусства. Здесь хранятся шедевры Джотто, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэля, Джорджоне, Тициана, Уччелло, Чимабуэ, Шагала. Это редкий случай за последние полвека существования галереи Уффици, когда она пополнилась произведением современного автора.

На презентации выставки в Минске присутствовали супруга Бориса Заборова Ирина – известная поэтесса (не так давно вышла в свет ее очередная книга поэзии на русском языке) и сын Кирилл Заборов – талантливый музыкант.

Кстати, музыка французского композитора, джазового импровизато-

ра и пианиста Кирилла Заборова в октябре звучала в Белгосфилармонии на концерте пианиста из Франции Гиглы Кацаравы. Именно в Беларуси, на родине Кирилла, которую он покинул в 10-летнем возрасте вместе с родителями, состоялось первое исполнение его сюиты-фантазии «Посвящение Дмитрию Шостаковичу».

«Моя жизненная стратегия была ясной – стать художником»

Борис Заборов рассказывает: «С момента своего рождения я обучился в атмосфере мастерской художника, моего отца Абрама Заборова... Ничто не ориентирует меня так точно во времени и в ощущениях, как запахи. Запах масляной краски и льняного холста – это мой отец. Этот запах волнует и тревожит меня всю жизнь, вызывая вереницу воспоминаний. Отцу я обязан всем, что есть во мне хорошего, и тем, что стал художником».

В 1953 году после окончания Минского художественного училища он поступил в Ленинградскую академию художеств, в 1958 году перевелся в Московский инс-

титут им. Сурикова, который окончил в 1962 году.

«Моя жизненная стратегия была ясной – стать художником, писать картины. Живопись давала удовлетворение, но не приносила денег. Книжная графика кормила, но со временем становилась все более ненавистной. Все мои попытки развить себя были тщетными. Нарастало отчаяние и, наконец, тревога безвозвратно потерять самого себя...»

Так, в мае 1981 года я оказался на перроне Северного вокзала в Париже. Я приехал с яростным желанием начать свою жизнь заново, с нуля... С первых минут встречи с реальным Парижем я почувствовал, что не столько этот город для меня чужой, сколько я ему чужд. Я – непрощенный гость на чужой территории. Собственно, с какой стати я мог себя чувствовать своим в городе, где, иначе говоря, не было того периода личной истории, который порождает в нас чувство причастности. В это тревожное время в моих глазах, словно застланных туманом, Париж терял свои очертания – как изображение на недопроявленной фотографии. И, напротив, прошлое стало единственной реальностью, чувственной, ясной и осязаемой: я бродил часами по его просторам, по дорогам молодости...» – вспоминает Борис Заборов.

Его картины обладают неповторимым шармом «ностальжи» о прошлом и о родине. Дыхание дня вчерашнего, запечатленное на черно-белых фотографиях, служит основой творений мастера, в его картинах оно приобретает неожиданную магию ностальгических образов. Его картины будоражат воображение и заставляют блуждать в лабиринтах дней давно минувших.

«Эти безымянные люди стали героями моих картин и определили смысл, содержание и художественную идею моего творчества. Я растворяю их в своей живописи всеми доступными мне художественными средствами, предлагаю им новую жизнь», – рассказывает живописец. – Непоняваемое одиночество безымянного персонажа, которое я чувствую, глядя на старую фотографию, сродни состоянию человека в современном мире, в котором невероятный прогресс в области коммуникаций оставил его в еще большем одиночестве».

В Париже в числе первых покупателей новых картин Бориса Заборова были люди, потом ставшие его друзьями по жизни. Но вырученных от редких продаж картин денег тогда едва хватало на содержание семьи.

И вот однажды, когда уныние художника уже практически сменилось отчаянием от безысходности, ему улыбнулась фортуна. В мастерскую никому не известного тогда Заборова заглянул сотрудник знаменитой парижской галереи. Ему было достаточно взгляда, чтобы оценить талант белоруса.

С того момента жизнь художника вошла в нормальный рабочий ритм, хотя эта дорога была непростой и стоила немалых усилий.

Картина Бориса Заборова «Гумно» в минувшем году была

подарена Национальному художественному музею Беларуси. И можно сказать, что это событие стало отправной точкой к проведению его первой персональной выставки в Минске.

«После своего отъезда в Париж я нечасто бывал на родине, в Минске, – рассказывает о предистории сам художник. – И вот примерно два года назад, когда я во второй раз приехал сюда за три десятка лет, раздался звонок на мобильный: мне позвонил министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов. Мы говорили о возможности организации моей выставки в Минске. Я рад, что идея моей экспозиции в Беларуси стала реальностью. Для меня это важно. Ведь для художника это лучший вариант возвращения на родину».

«Я каждый год пишу картину, на которой изображено гумно где-то на окраине деревни, – продолжает художник. – Хотя оно само по себе как объект не имеет для меня какого-то исключительного интереса. Просто в процессе работы я как будто прогуливаюсь вокруг, вижу то, что находится за гумном. На пейзаже, который подарен Национальному художественному музею Беларуси, все как будто тает в тумане. Но для меня важно другое: я за этим сараем моментально вижу озеро Нарочь. Справа – дорога на Кобыляник (старое название деревни Нарочь), Поставы. Все эти места я знаю еще со времен своей молодости, поскольку вместе с семьей каждое лето проводил там. А на озеро Швакшты мы ходили ловить раков».

Белорусские места, которые художник познал в молодости, не покидают его и во Франции, которая за эти годы стала его новой родиной. Художник всегда говорит, что Беларусь – это его Родина, которой он дорожит и которую любит.

По его мнению, французы в последнее время стали больше знать о Беларуси. В Минск приезжают французские делегации, влиятельные политики и бизнесмены из Европы.

«Я люблю свою родину, – в очередной раз признается Борис Заборов. – А культура – самая благодатная и наименее политизированная сфера, которая может помочь разрушить барьеры непонимания. И если моя выставка хоть в какой-то мере послужит этому, я буду счастлив».

Цепь случайностей или Судьба

Борис Заборов – человек многогранного таланта. Например, он хороший писатель, о чем свидетельствует его автобиографическое эссе под названием «Цепь случайностей или Судьба». Издание увидело свет нынешней осенью и совпало с 75-летием Бориса Заборова, а также его персональной выставкой в Беларуси.

Книга – итог его многолетнего труда – вышла на трех языках. Здесь собраны ранние рассказы, более поздние размышления о ремесле, биографические и полемические заметки с репродукциями картин автора.

Никто лучше его самого не смог бы так точно рассказать о тернистом жизненном пути, который привел живописца к известности. Пути, который слогался из постоянной, кропотливой работы и неустанныго творческого поиска.

Алина ГРИШКЕВИЧ
Фото БелТА

Войной расстрелянные строки

110-летие кабардинского поэта Али Шогенцукова отметят и в белорусском Бобруйске

*Питомцы сада, лучшее на свете,
Строители величественных дней!
Кто ближе сердцу матери,
Чем дети?*

Кто вам отчизны-матери милей?..

Эти строки, обращенные к своему народу в начале Великой Отечественной, принадлежат кабардинскому поэту Али Шогенцукову. 28 октября 110-летие Али Шогенцукова отметили не только на его родине, в Кабардино-Балкарии, но и в белорусском городе Бобруйске, где его именем названа одна из городских библиотек. Судьба не поощрила талантливого поэта, основателя кабардинской советской литературы. 40-летний член Союза писателей Кабардино-Балкарии, отец четверых детей, осенью 41-го был призван на фронт и домой не вернулся.

– Он не успел повоевать, – рассказывает библиотекарь бобруйской городской библиотеки

№7 имени А.А. Шогенцукова Елена Холодок. – Эшелон, который вез пополнение на фронт,

Библиотекарь Елена Холодок у стенда памяти Али Шогенцукова

был перехвачен немцами на Полтавщине в районе станции «Лохвица». Сначала Али попал в кре-

менчугский концлагерь, через месяц – в лагерь смерти №131, один из четырех, расположенных

на территории Бобруйской крепости. Известна даже точная дата смерти поэта – 29 ноября 1941 года...

Некоторым из заключенных удалось бежать из бобруйского лагеря смерти. И именно они оставили воспоминания о смерти поэта, о тех днях, которые он провел в концлагере. «Я часто слышал имя Алексей, а потом и довелось его увидеть», – вспоминал один из бывших заключенных лагеря №131 Корней Ауфанов. – Он убеждал пленных не поддаваться на агитацию гитлеровцев о переходе на их сторону. Уже после войны по фотографиям я узнал в «Алексее» поэта Али Шогенцукова».

По рассказам очевидцев, на допросах Али Шогенцуков подвергался пыткам, но до последнего дня подбадривал товарищей по несчастью, продолжал писать стихи. Похоже, что текст песни, которую пели пленные кабардинцы в концлагере, был написан им. Из воспоминаний бывшего узника Лукмана Шидутова: «Я был в лагерь похоронной команде, когда умер Али Асхадович. В чем заключалась работа этой команды?

Мы, несколько узников, впрягались вместо лошадей в бричку и подбирали на территории лагеря скончавшихся или замученных гитлеровцами товарищей. Затем отвозили трупы к близкому оврагу и сбрасывали их на дно. Однажды в эту ужасную бричку мы положили и тело Шогенцукова. Я попросил товарищей по похоронной команде помочь вырыть могилу для Али на дне оврага, хотя слово «вырыть» вряд ли сюда подходит – мы руками разгребали землю. Затем мы отдали последние почести этому большому человеку».

В Кабардино-Балкарии именем Шогенцукова назван пик Эльбруса, предприятия, улицы. Существует театр его имени, открыт музей. Поэма «Мадина» стала либретто для одноименной оперы. Министерство культуры Кабардино-Балкарской АССР в свое время обратилось к Правительству БССР с просьбой увековечить память поэта в городе, где он погиб. 8 августа 1975 года имя Али Шогенцукова было присвоено библиотеке №7. Сегодня в этой библиотеке, которая размещается на улице Комсомольской,

167, бережно хранятся публикации о поэте – как из кабардинских, так и местных газет, письма, записи гостей из Кабардино-Балкарии, побывавших в Бобруйске. «Когда читаешь Шогенцукова – яснее становится красота родного кабардинского языка», – гласит одна из записей.

– Когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, мои коллеги ездили в Кабарду, – рассказывает библиотекарь Елена Холодок. – Передали его внуку Зауру подарок от бобруйчан – картину В. Доморада с видом старой Бобруйской крепости. А в Бобруйск привезли подарки для библиотеки: бюст Шогенцукова, серебряную памятную медаль, сувениры, кабардинскую землю.

Эту землю родной Шогенцукову Кабарды бобруйчане оставили по просьбе земляков поэта на предполагаемом месте его захоронения. Так на могиле поэта перемешалась земля Кабарды и Беларуси... А новые поколения кабардинцев и белорусов снова и снова будут открывать для себя его стихотворные строки.

Ольга ЧИРУК